

Действительно, когда они прибыли в столицу соседнего государства, король услышал об этой удивительной птице и сразу же выразил желание купить её.

Попугай сказал:

— Я стою десять золотых.

Услышав это, король ещё больше восхитился попугаем и заплатил хозяину десять золотых. Хозяин вернулся домой с этими деньгами, а попугай остался с королём в королевском дворце.

Король приготовил для попугая золотую клетку, золотую цепь и золотую миску. Попугай демонстрировал королю множество своих талантов.

Однажды попугай сказал королю:

— Я хочу искупаться.

Король открыл клетку и позволил попугаю искупаться в золотом тазу во дворе.

После купания попугай взлетел в воздух, расправил крылья под лучами солнца, и король был поражён его красотой.

Но, сделав круг, попугай сказал:

— Король, я ухожу.

С этими словами он взмахнул крыльями и вылетел за пределы дворцовых стен, вернувшись к своему хозяину.

Большинство китайцев, прочитав эту историю, не увидят в ней ничего плохого. Хозяин и попугай в конце счастливо живут вместе, а богатый король так и не получил птицу — что считается хорошим концом.

Возможно, это отражает общий образ мышления народа.

Позже один иностранный критик, прочитав эту историю, указал, что на самом деле попугай и хозяин поступили неправильно, а король стал жертвой с точки зрения закона.

Эта история ярко демонстрирует китайский моральный нарратив.

С моральной точки зрения попугай и хозяин, несомненно, заняли высокую позицию.

Поэтому большинство китайцев радуются такому исходу.

Ведь наш народ с древних времён привык игнорировать закон, стоя на моральной высоте.

Когда Су Шэнь впервые прочитал эту историю, у него возникло только одно чувство — этот король глуп и богат, и он получил по заслугам.

Он никогда не верил в закон.

Но он также не верил и в мораль.

Су Шэнь всегда стоял на своей позиции, игнорируя закон. Хотя он явно не совершал ничего экстраординарного, он точно знал, что никогда не был человеком, который любит порядок. Он не хотел, чтобы его ограничивали, и сам не любил ограничивать других.

В случае с Чжэн Цзя правильным решением было бы сообщить в школу, но Су Шэнь выбрал другой путь — прийти самому и выпустить пар.

Просто он не верил, что школа предложит какое-то удовлетворительное решение.

Когда он только что произнёс: «Безумцы не несут ответственности за убийство», его сердце дрогнуло.

Жители волости Циншуй считали его сумасшедшим, и он сам в душе смеялся над теми, кто боялся его по этой причине, ведь он не был безумцем, и за убийство он действительно должен был нести юридическую ответственность.

Но в этот момент он вдруг усомнился в своём суждении.

Безумец не знает, что он безумец.

Так что, возможно, он и правда безумец?

Очнувшись от своих мыслей, он услышал крики у финишной черты.

Су Шэнь вздохнул и медленно направился к финишу.

Сун Хайлину оставалось пробежать ещё около ста метров. Его зрение слегка затуманилось, но он всё же разглядел Су Шэня за финишной линией.

Несмотря на толпу, он видел только его.

Сделав глубокий вдох, он ускорился.

На самом деле этот рывок уже не мог повлиять на результат — второй участник остался далеко позади, и его ускорение на последнем отрезке, скорее всего, позволило бы ему побить рекорд.

Но, увидев за финишной линией чёрное инвалидное кресло, он не смог сдержаться и рванул вперёд.

Воздух, врывавшийся в лёгкие, словно нож резал по дыхательным путям, и лёгкий привкус крови поднимался к горлу.

Сун Хайлин, собрав все силы, пересек финишную черту.

Красная лента ещё висела на его руке, он сделал несколько шагов, чтобы затормозить, а затем бросился обнимать Су Шэня.

Су Шэнь на мгновение оцепенел.

Его лицо окутали запахи пота, земли и горячего стирального порошка с одежды Сун Хайлина.

Он хлопнул его по руке и сказал:

— Ты выиграл.

Сун Хайлин отступил на шаг, несколько раз глубоко вдохнул, чтобы отдышаться, а затем сбросил с себя красную ленту. Лента ещё не успела упасть на землю, зависнув в воздухе.

Су Шэнь поднял на него взгляд, прищурившись от солнца, которое отбрасывало тень на его ресницы.

Он повторил:

— Ты выиграл.

— Всё кончено, — улыбнулся Сун Хайлин. — Я кончен.

Когда результаты были подведены, оказалось, что класс Сун Хайлина занял первое место по очкам.

Гу Янь'эр, словно надутая жаба, гордо прошла от стола подсчёта очков к месту сбора их класса.

В этот момент Сун Хайлин только что пришёл в себя после пятикилометровой дистанции и достал из кармана телефон. На экране мелькали сообщения: «Чёрт возьми!»

Все они были от одноклассника Сяо Пана.

Он даже не успел разблокировать экран, как Гу Янь'эр вместе с шайкой трусов подбежала к нему, сияя от радости. Они собирались подбросить Сун Хайлина в воздух в знак празднования, но, поскольку их было слишком много, они не смогли вовремя остановиться. Те, кто был впереди, остановились перед ним, но те, кто сзади, не заметили этого. Толстяк, возглавлявший группу, толкнул вперёд, и передние тоже начали падать на Сун Хайлина.

Тот пошатнулся от толчка.

Телефон выпал из его рук.

Он попытался поймать его, но напор толпы был слишком сильным, и он увидел, что Су Шэнь не успевает увернуться. Поэтому он отказался от попытки поймать телефон и вместо этого защитил Су Шэня.

Су Шэнь, обладая быстрой реакцией, схватил телефон, который уже летел в воздухе.

Этот поступок Сун Хайлина заставил Су Шэня надолго задуматься.

Его мозг словно взорвался.

Даже вернувшись домой, он не мог прийти в себя.

Действие Сун Хайлина, который бросил телефон, чтобы защитить человека, было инстинктивной реакцией, которую, вероятно, совершило бы большинство людей. Но в тот момент, когда он поймал телефон, в голове Су Шэня внезапно возник образ:

Огромная сила обрушилась на него, кто-то рядом обнял его, и через щель между плотно сжатыми руками он увидел, как другой человек встал перед ними, сунул телефон за спину и, не заботясь о себе, сначала защитил этот телефон.

Этот образ был нечётким, лишь мимолётное ощущение, едва уловимое.

Но он был абсолютно уверен, что тот, кто обнял его, была его мать, а другой мужчина — его

отец.

Если это был фрагмент его утраченных воспоминаний, то этот телефон, несомненно, был очень важен.

Он был уверен, что этот образ не был плодом его воображения и не возник из рассказов соседей, которые добавляли свои детали к истории.

На самом деле среди всех людей, с которыми Су Шэнь общался за эти годы, мало кто знал подробности о той автокатастрофе.

Единственное, что они могли обсуждать, — это сам Су Шэнь, который оказался одновременно счастливым и несчастным в той аварии.

Сам Су Шэнь действительно пережил те события, но, честно говоря, он ничего не помнил.

И теперь, когда в его голове внезапно возникло нечто, похожее на воспоминание, никто не мог гарантировать, насколько оно точное.

Су Шэнь некоторое время размышлял об этом во дворе.

Внезапно он схватил виноградную лозу позади себя.

В той автокатастрофе его родители спасли двоих: его самого и телефон.

Тот, кто знает больше всего о той аварии, — это тот, кто её пережил. Поэтому, кроме него самого, самым осведомлённым должен быть тот самый телефон.

Су Шэнь машинально посмотрел в сторону комнаты своей бабушки.

В это время бабушка всё ещё была в доме тётушки Лю на краю деревни, помогая ей ткать.

Эта комната была для Су Шэня по-настоящему чужой, все воспоминания о ней остались в далёком прошлом. Даже если он заходил туда в последнее время, он не обращал особого внимания на обстановку.

Когда он открыл дверь, в воздухе витали мелкие серые частицы пыли, а прямо напротив входа висела чёрно-белая фотография дедушки и бабушки.

Он окинул комнату взглядом, и его глаза остановились на запёртом красном деревянном ящике в углу. Если вещи его родителей действительно были собраны бабушкой, то где же они

могли быть?

Может, этот телефон и был уликой, о которой говорил Цюй Шижань?

Как будто подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, он подошёл к красному ящику. Замок на нём только усиливал желание заглянуть внутрь. Наклонившись, он ощупал дно ящика, но ключа не нашёл.

<http://bllate.org/book/15285/1350505>